

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
Комитет по торговле и инвестициям**Шестая сессия**

Бангкок, 13–15 марта 2019 года

Пункт 3 предварительной повестки дня*

Использование нетарифных мер в интересах устойчивого развития**Использование нетарифных мер в интересах устойчивого развития****Записка секретариата***Резюме*

За последние два десятилетия резко выросли масштабы использования нетарифных мер, особенно масштабы использования технических барьеров в торговле и санитарных и фитосанитарных мер. Во многих случаях эти меры преследуют правомерные цели, не связанные с торговой политикой. Однако они не должны использоваться в качестве протекционистских инструментов или неоправданно повышать торговые издержки, так как это подрывает торговлю в качестве одного из ключевых средств осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Учитывая обеспокоенность, выраженную государствами-членами Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана в связи с этим вопросом, секретариат инициировал новое исследование на тему использования нетарифных мер в интересах устойчивого развития, которое будет опубликовано в готовящемся «Докладе о торговле и инвестициях в Азиатско-тихоокеанском регионе, 2019 год».

В настоящем докладе содержится резюме произошедших в последнее время изменений в области использования нетарифных мер в регионе. В документе обсуждаются следующие темы: а) нетарифные меры в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая взгляды частного сектора на них; б) взаимосвязь между нетарифными мерами, устойчивым развитием и международными стандартами; в) воздействие нетарифных мер на прямые иностранные инвестиции; г) региональные инициативы и передовая практика, направленные на рационализацию нетарифных мер; и е) появление нетарифных барьеров в цифровой торговле.

Комитету по торговле и инвестициям предлагается обсудить предварительные выводы и вопросы, изложенные в данном документе. Комитет, возможно, пожелает вынести в адрес секретариата рекомендации относительно приоритетных направлений дальнейших исследований и передовой практики в этой области для рассмотрения в готовящейся публикации «Доклад о торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2019 год».

* ESCAP/CTI/2019/L.1/Rev.1.

I. Введение

1. За последние два десятилетия число применяемых в Азиатско-Тихоокеанском регионе тарифов сократилось почти в два раза. В то же время увеличились темпы роста числа нетарифных мер и само их число¹. Государства-члены Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) обеспокоены тем, что такие меры могут использоваться в качестве протекционистских инструментов и непрозрачных барьеров в торговле². Считается, что сейчас нетарифные меры служат более серьезным препятствием торговле и более значимым фактором более высоких торговых издержек, чем обычные таможенные тарифы.

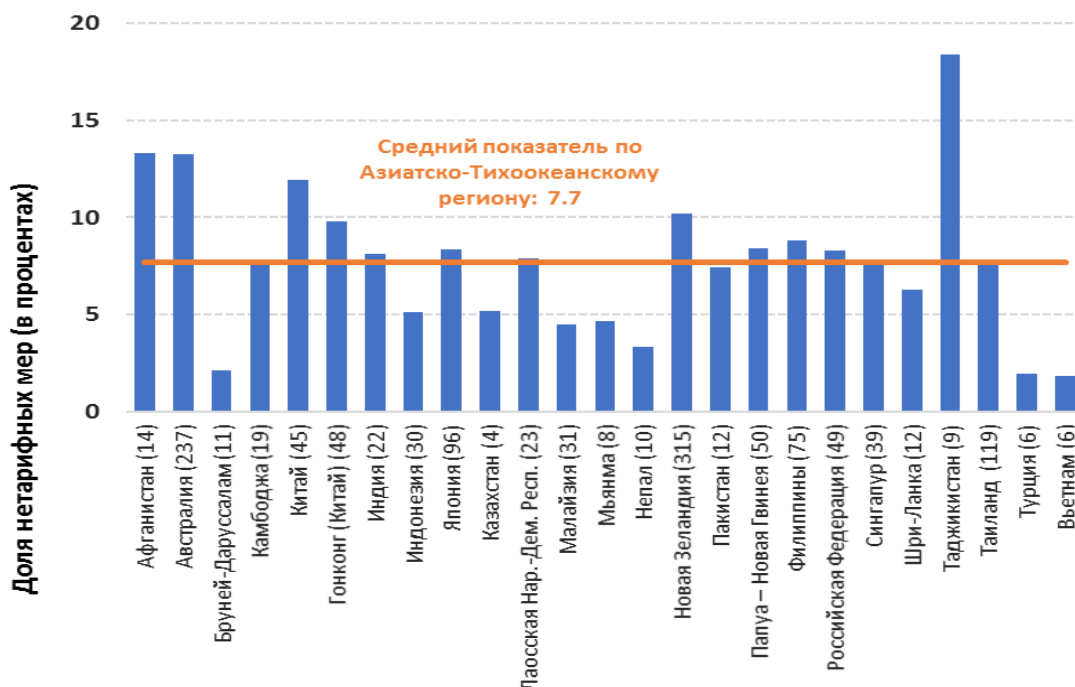
2. В этой связи настоящий документ преследует двойную цель. Во-первых, в нем представлено резюме имевших в последнее время место изменений в области нетарифных мер в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Во-вторых – и, возможно, этот аспект является более важным – в документе содержится обзор вопросов, которые секретариату предлагается осветить в готовящейся к выпуску публикации «Доклад о торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2019 год: использование нетарифных мер в интересах устойчивого развития», работа над которой будет вестись совместно с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Центром по международной торговле (ЦМТ).

3. Нетарифные меры по своей сути не носят ни положительного, ни отрицательного характера. Во многих случаях они служат закономерным и необходимым целям, таким как охрана здоровья и окружающей среды, и могут являться важными инструментами достижения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Если взять в качестве примера цель 12 в области устойчивого развития «Ответственное потребление и производство», то анализ ЭСКАТО указывает на то, что в странах Азиатско-Тихоокеанского региона от 2 до 18 процентов от общего числа нетарифных мер направлены на достижение этой цели (см. диаграмму I).

¹ *Asia-Pacific Trade and Investment Report 2018: Recent Trends and Developments (United Nations publication, Sales No. E.19.II.F.3).*

² См. ESCAP/74/44 и E/ESCAP/CTI(5)/6.

Диаграмма I
 Доля нетарифных мер, направленных на достижение цели 12 в области устойчивого развития «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства»
 (в процентном выражении)

Источник: расчеты ЭСКАТО, основанные на данных, содержащихся в базе данных Информационно-аналитической системы по вопросам торговли ЮНКТАД.

Примечание: числа, указанные в скобках, – это общее число действующих в соответствующей стране мер, направленных на достижение цели 12 в области устойчивого развития.

4. Нетарифные меры, такие как стандарты в отношении пищевых продуктов, могут при определенных обстоятельствах потенциально стимулировать торговлю. Если в стране-экспортере действуют строгие санитарные и фитосанитарные меры, то потребители в странах-импортерах уверены в качестве этих пищевых продуктов, что может приводить к дополнительному спросу на них со стороны этих потребителей.

5. В то же время проведение инспекций на предмет соответствия стандартам и обеспечение маркировки, соответствующей стандартам, требует издержек. На долю нетарифных мер приходится значительная часть торговых издержек, что может препятствовать торговле. Во многих случаях меры являются по своей природе более сложными и менее прозрачными, чем тарифы, и их сложнее контролировать. Следовательно, они служат для правительств, когда у них возникает такое желание, удобным средством дискриминации в отношении импортируемых продуктов, которое позволяет при этом не создавать впечатления, что эти правительства нарушают принцип недопущения недискриминации, заложенный в основу глобального торгового режима.

6. На практике проблему часто представляют не сами по себе нетарифные меры, а связанные с ними процедуры, включая сроки и издержки, сопряженные с получением необходимых документов на импорт или экспорт товаров. Бремя соблюдения требований, содержащихся в нетарифных мерах, и преодоления связанных с ними процедурных препятствий особенно остро ощущается развивающимися и наименее развитыми странами, в которых часто отсутствуют или недостаточны механизмы обеспечения соблюдения положений, предписываемых техническими мерами. Следовательно, развивающиеся страны вынуждены прибегать к передаче таких услуг, как проведение лабораторных испытаний или сертификация на предмет соответствия стандартам, что может свести на нет любые преимущества в плане производственных издержек, которые у них могут иметься. В наибольшей степени эта ситуация затрагивает сельскохозяйственный и продовольственный сектор. В особенно невыгодном положении оказываются развивающиеся и наименее развитые страны, несмотря на то что часто у них имеется сравнительное преимущество в этих секторах.

7. Сложно дать количественную оценку итоговому воздействию нетарифных мер на устойчивое развитие в целом или даже в отдельно взятых конкретных случаях. Прежде всего следует взять курс на устранение протекционистских и дискриминационных нетарифных мер, в то время как другие нетарифные меры, в зависимости от итогов обзора их регулирования, могут быть либо сохранены, либо заменены на более эффективные и действенные инструменты политики.

8. Ниже приводится информация о структуре настоящего документа. В разделе II содержится обзор ситуации и тенденций в области нетарифных мер в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включающий в том числе взгляды частного сектора на этот вопрос. В разделе III представлена актуализированная информация о работе секретариата по определению взаимосвязей между нетарифными мерами и устойчивым развитием. В разделе IV содержится резюме текущей работы секретариата по определению взаимосвязей между нетарифными мерами и прямыми иностранными инвестициями (ПИИ), а также приводятся предварительные заключения по итогам тематических исследований. В разделе V приводится краткое обсуждение региональных инициатив и передовой практики, касающихся рационализации нетарифных мер, в том числе в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и при помощи региональных торговых соглашений. В разделе VI освещается возникновение новых видов нетарифных мер, обусловленных ростом цифровой торговли. В заключительной части данного документа предлагаются направления дальнейшей работы по подготовке публикации «Доклад о торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2019 год: использование нетарифных мер в интересах устойчивого развития», которая предназначена для рассмотрения государствами-членами.

II. Нетарифные меры в Азиатско-Тихоокеанском регионе

9. Нетарифные меры, согласно их широкому определению, – это «меры политики, которые не относятся к обычному таможенному тарифу и которые могут оказывать экономическое воздействие на международную торговлю товарами, вызывая изменения либо в объеме торговли, либо в уровне цен, либо и в том и в другом»³. Это определение указывает на то, что нетарифные меры являются нейтральным явлением. В этом определении не заложено оценки их законности или вектора воздействия таких мер на торговлю или благополучие. Подробная классификация нетарифных мер приводится в таблице, представленной ниже.

³ UNCTAD, *Non-Tariff Measures: Evidence from Selected Developing Countries and Future Research Agenda* (New York and Geneva, 2010).

Классификация нетарифных мер

<i>Категория</i>	<i>Описание раздела</i>
Меры в отношении импорта	
Технические меры	<p>A: Санитарные и фитосанитарные меры</p> <p>B: Технические барьеры в торговле</p> <p>C: Предотгрузочная инспекция и другие формальности</p>
Нетехнические меры	<p>D: Обусловленные меры торговой защиты</p> <p>E: Неавтоматическое лицензирование, квоты, запреты и меры количественного контроля, помимо применяемых по причинам, связанным с санитарными и фитосанитарными нормами и техническими барьерами в торговле</p> <p>F: Меры контроля над ценами, включая дополнительные налоги и сборы</p> <p>G: Финансовые меры</p> <p>H: Меры, затрагивающие конкуренцию</p> <p>I: Связанные с торговлей инвестиционные меры</p> <p>J: Ограничения в отношении сбыта</p> <p>K: Ограничения в отношении послепродажного обслуживания</p> <p>L: Субсидии (за исключением экспортных субсидий)</p> <p>M: Ограничения в отношении государственных закупок</p> <p>N: Интеллектуальная собственность</p> <p>O: Правила происхождения</p>
Меры в отношении экспорта	P: Меры, касающиеся экспорта

Источник: ЮНКТАД, Международная классификация нетарифных мер, издание 2012 года (Нью-Йорк и Женева).

10. Недавний рост числа протекционистских мер, включая тарифы на сталь и алюминий, а также ссора по поводу тарифов между Соединенными Штатами и Китаем, повлекшая за собой ответные меры тарифного характера, относятся не к обычным таможенным тарифам. Согласно таблице, они классифицируются как обусловленные меры торговой защиты (раздел D), что означает, что последствия с точки зрения политики и средства защиты являются отличными от тех, которые используются при обычных таможенных тарифах.

A. Обзор нетарифных мер в регионе

11. В соответствии с Соглашением по применению санитарных и фитосанитарных мер, к членам Всемирной торговой организации (ВТО) применяется требование представлять заблаговременное уведомление о новых или изменившихся санитарных и фитосанитарных правилах. Аналогичным образом, Соглашением ВТО по техническим барьерам в торговле предусмотрено требование к государствам-членам сообщать о новых или изменившихся технических правилах. В мировом масштабе с 2013 года каждый год в адрес ВТО поступает информация о приблизительно 3000 новых нетарифных мерах,

большинство из которых являются техническими барьерами в торговле и санитарными и фитосанитарными мерами. В 2017 году число новых санитарных и фитосанитарных мер и технических барьеров в торговле, инициированных в мире в целом, увеличилось. Эта тенденция сохранилась на протяжении первых десяти месяцев 2018 года. На долю Азиатско-Тихоокеанского региона приходилось приблизительно 28 процентов от числа санитарных и фитосанитарных мер и 22 процентов от числа технических барьеров в торговле, инициированных в 2017 году в мире. В первые десять месяцев 2018 года приходящаяся на регион доля от общего числа этих мер снизилась до 26 процентов и 20,5 процента соответственно.

12. Несмотря на действующее требование, члены ВТО не всегда уведомляют эту организацию о новых или изменившихся нетарифных мерах. Отсутствие последовательных уведомлений и тот факт, что не все страны являются членами ВТО, побудили ЮНКТАД во взаимодействии с другими международными учреждениями, включая ЭСКАТО, осуществлять сбор данных о нетарифных мерах при помощи систематического изучения официально публикуемого национального законодательства. По состоянию на декабрь 2018 года была проведена классификация почти 60 000 мер 86 стран, и эта информация была размещена в открытом доступе. Почти 24 000 мер из этого числа – это меры, применяемые в 25 странах Азиатско-Тихоокеанского региона, включенных в базу данных⁴.

13. Большинство мер в базе данных – это санитарные и фитосанитарные меры и технические барьеры в торговле. В глобальном масштабе 41 процент от числа мер, содержащихся в базе данных, относятся к санитарным и фитосанитарным мерам (в Азиатско-Тихоокеанском регионе этот показатель составляет 28 процентов), а 40 процентов – к техническим барьерам в торговле (в Азиатско-Тихоокеанском регионе показатель составляет 49 процентов). Третьей по величине категорией являются меры, касающиеся экспорта, на которые в мировом масштабе приходится 9 процентов от общего числа мер, а в Азиатско-Тихоокеанском регионе – 12 процентов.

14. Однако лишь количественный учет мер слабо отражает распространенность правил нетарифного регулирования. Двумя описательными показателями, широко использующимися для количественного измерения степени интенсивности нетарифных мер, являются коэффициент покрытия и показатель распространенности⁵. Коэффициент покрытия отображает долю торговли в экономике, которая охватывается нетарифными мерами, а показатель распространенности – среднее по данной экономике число конкретных нетарифных мер, применяемых в отношении регулируемых товаров⁶.

15. В целом в менее экономически развитых странах наблюдаются более низкие коэффициенты покрытия и показатели распространенности нетарифных мер. Если исходить из данных, доступных по Азиатско-Тихоокеанскому региону, приблизительно 58 процентов от объема торговли охватывается нетарифными мерами, и на каждый товар в среднем приходится 2,5 нетарифных мер (см. диаграмму II). Коэффициент покрытия и показатель распространенности нетарифных мер в регионе находятся на одном уровне со

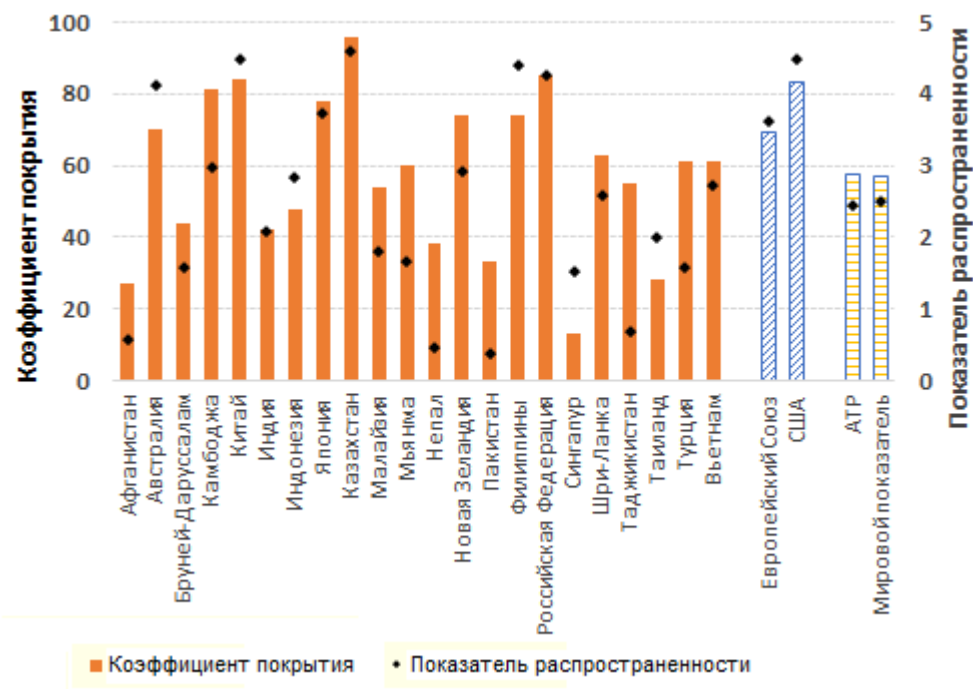
⁴ UNCTAD, Trade Analysis and Information System database. (ЮНКТАД, база данных Информационно-аналитической системы по вопросам торговли). Доступно по ссылке: <http://trains.unctad.org/> (дата последнего обращения: 1 декабря 2018 года).

⁵ UNCTAD and World Bank, *The Unseen Impact of Non-tariff Measures: Insights from a New Database* (Geneva, 2018).

⁶ Товары определяются в соответствии с Гармонизированной системой описания и кодирования товаров.

среднемировым коэффициентом покрытия (57 процентов) и показателем распространенности (2,5 мер).

Диаграмма II
Коэффициент покрытия и показатель распространенности нетарифных мер в отдельных странах (Азиатско-Тихоокеанский регион и другие экономики мира)

Источник: UNCTAD, Data on non-tariff measures (ЮНКТАД, «Данные по нетарифным мерам», доступно по ссылке: <https://unctad.org/en/Pages/DITC/Trade-Analysis/Non-Tariff-Measures.aspx> (дата последнего обращения: 1 декабря 2018 года).

Примечание: средние числа в данном случае – это простые средние значения показателей.

16. Если рассматривать ситуацию в секторальном аспекте, агропродовольственные товары в целом регулируются в большей степени: как минимум одна нетарифная мера применяется в отношении почти 100 процентов от объема торговли такими товарами. Тогда как в отношении других товаров среднемировое число применяемых нетарифных мер составляет менее двух, в отношении агропродовольственных товаров применяется приблизительно восемь разных нетарифных мер⁷.

17. Тогда как сложилось общее мнение по поводу того, что база данных ЮНКТАД по нетарифным мерам является наиболее полным репозиторием информации о действующих в настоящее время мерах нетарифного регулирования, она не обновляется на регулярной основе. Ввиду этого эта база данных является неполным источником информации о последних тенденциях в области нетарифных мер.

18. Согласно базе данных организации Global Trade Alert, в 2018 году в мировом масштабе наблюдался резкий рост числа новых торговых мер. В Азиатско-Тихоокеанском регионе наблюдалась аналогичная тенденция: в первые 10 месяцев 2018 года в среднем вводилось 33 дискриминационные меры

⁷ UNCTAD and World Bank, The Unseen Impact of Non-tariff Measures.

и 15 либерализационных мер в месяц⁸. Приблизительно 28 процентов от числа дискриминационных мер приходилось на долю субсидий, выделяемых поставщикам, а еще 12 процентов – на долю субсидий, выдаваемых экспортерам. На долю импортных тарифов приходилось всего 17 процентов, а на долю обусловленных мер торговой защиты – около 16 процентов⁹.

19. Воздействие нетарифных мер на торговлю трудно оценить, хотя, по имеющимся оценкам, нетарифные меры в три-четыре раза более ограничительны, чем тарифы, и являются главным источником торговых издержек. Их воздействие варьируется от сектора к сектору: согласно оценкам, они добавляют более 20 процентов к стоимости сельскохозяйственного импорта, а в случае импорта продукции обрабатывающей промышленности этот показатель составляет чуть менее 5 процентов¹⁰. Как было отмечено выше, в то время как введение нетарифных мер ведет к повышению издержек, было также установлено, что эти меры служат движущими силами торговли. Для разработки более эффективной политики и нетарифных мер было бы полезно более углубленно изучить имеющиеся компромиссные соотношения, в том числе узнать о взглядах частного сектора развивающихся стран на эту проблему.

В. Взгляды частного сектора на нетарифные меры

20. Для того, чтобы узнать о взглядах частного сектора на нетарифные меры, связанные с барьерами в торговле, ЦМТ проводит посвященные нетарифным мерам обследования предпринимательской деятельности среди предприятий, задействованных в международной торговле. В этом разделе приводится резюме выводов по итогам этих обследований, проведенных в девяти странах Азиатско-Тихоокеанского региона¹¹. Выводы сделаны на основе двух видов данных: непосредственно страновые данные по нетарифным мерам, полученные по итогам обследований предпринимательской деятельности, и «зеркальная» статистика в отношении партнеров по экспорту, выведенная из данных регионального уровня, охватывающих 44 страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Анализ сосредоточен на взглядах экспортеров, и его целью является выявление характеристик, общих для пяти субрегионов Азиатско-Тихоокеанского региона.

21. В странах Азиатско-Тихоокеанского региона, в которых проводились обследования, в среднем по региону более половины (56 процентов) от общего числа опрошенных компаний (включающих как экспортеров, так и импортеров), заявили о том, что они сталкиваются с обременительными нетарифными мерами, применяемыми либо партнерами по экспорту, либо на национальном уровне – их собственной страной (см. диаграмму III). Показатель «затронутости» такими мерами стран Азиатско-Тихоокеанского региона выше, чем среднерегиональный показатель арабских государств, который составляет 44 процента, но ниже, чем средний показатель по субрегионам Африки, таким как Западная Африка (73 процента) и Восточная Африка (64 процента). Однако типология применяемых нетарифных мер может быть такой, что они характерны для конкретного сектора или экономики – это зависит от конкретной страны, в которой проводится обследование (так, например, перед швейной

⁸ Мера классифицируется как либерализационная, если либерализация применяется на недискриминационной основе или повышает степень прозрачности соответствующей политики. Дискриминационную меру организация Global Trade Alert определяет как меру, которая практически наверняка дискриминирует иностранные коммерческие интересы. См. Simon J. Evenett and Johannes Fritz, *The Global Trade Alert database handbook* (2018).

⁹ *Asia-Pacific Trade and Investment Report 2018*.

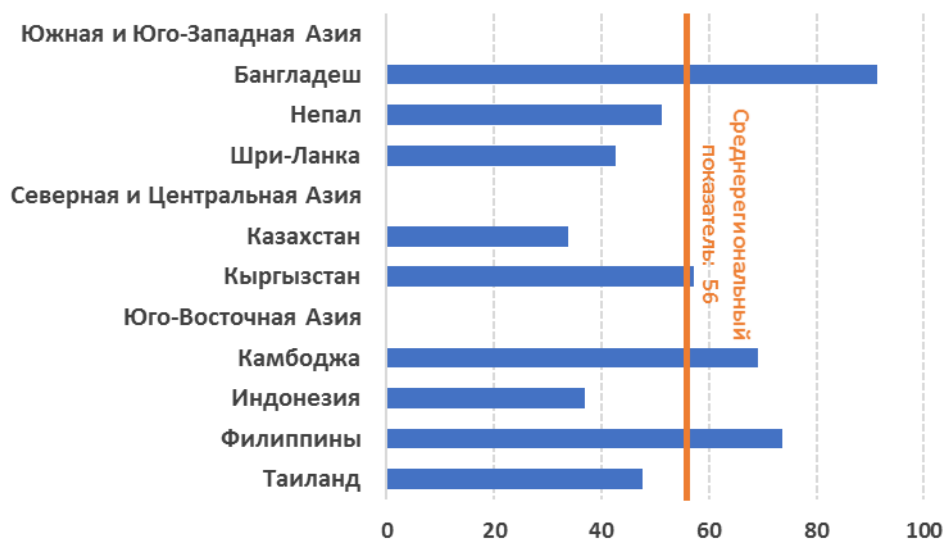
¹⁰ UNCTAD and World Bank, *The Unseen Impact of Non-tariff Measures*.

¹¹ Более подробная информация будет представлена в совместном докладе ЭСКАТО и ЦМТ (готовится к изданию, предварительная дата публикации – март 2019 года).

промышленностью Бангладеш стоят в основном проблемы, связанные с правилами происхождения).

Диаграмма III

Коэффициент «затронутости» стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в которых проводились обследования
(в процентном выражении)

Источник: ESCAP and ITC, Non-tariff measures in Asia-Pacific: A private sector perspective (forthcoming) (ЭСКАТО и ЦМТ, «Нетарифные меры в Азиатско-Тихоокеанском регионе: взгляды частного сектора» (готовится к публикации)).

22. Что касается определения первоисточника трудностей, возникающих в связи с нетарифными мерами, из вышеприведенных данных следуют два основных наблюдения. Во-первых, значительно большая часть обременительных нетарифных мер в Азиатско-Тихоокеанском регионе исходят от партнеров по экспорту (80 процентов), а не от страны происхождения (20 процентов). Во-вторых, вне зависимости от того, инициирована ли конкретная нетарифная мера за рубежом или в стране происхождения, для экспортеров из Азиатско-Тихоокеанского региона основную сложность в связи с нетарифными мерами представляет соблюдение создающих препятствия процедур, действующих в их собственных странах. В сущности, большинство (80 процентов) нетарифных мер, применяемых партнерами по экспорту, обременительны не из-за мер нетарифного регулирования как таковых, а из-за сложности соблюдения связанных с ними процедур, создающих препятствия.

23. Что касается «зеркальных» данных¹², было установлено, что в торговле Азиатско-Тихоокеанского региона распространены внутрорегиональные нетарифные меры: 59 процентов от числа нетарифных мер в сельскохозяйственном секторе и 44 процента от числа нетарифных мер в секторе обрабатывающей промышленности были охарактеризованы как меры, применяемые в рамках региона (либо региональными партнерами по экспорту,

¹² Хотя ЦМТ провел обследования лишь в девяти странах Азиатско-Тихоокеанского региона, предприятия-респонденты сообщили о том, с какими странами у них возникают проблемы. Таким образом, становится возможным делать выводы об обременительных нетарифных мерах и процедурных препятствиях, имеющихся в других странах, при помощи рассмотрения экономик заявленных «стран-партнеров» через призму обследований, проведенных ЦМТ (включая страны, находящиеся за пределами региона).

либо же на национальном уровне – в рамках страны происхождения). Также можно провести сравнение между долей нетарифных мер и долей экспорта, приходящейся на рынок каждого субрегиона и каждый основной рынок назначения экспорта. Такое сравнение позволяет получить приблизительное представление о сложности доступа на рынок экспорта. Если руководствоваться этим сравнением, представляется, что Юго-Восточная Азия и Восточная и Северо-Восточная Азия (оба субрегиона являются основными внутрирегиональными рынками назначения экспорта) и Соединенные Штаты Америки в сравнительном плане являются более легкими для доступа рынками, чем Европейский союз, который применяет наибольший процент нетарифных мер в регионе, являясь при этом однако одним из основных внешних пунктов назначения экспорта. Что касается субрегиона Северной и Центральной Азии, здесь наблюдается противоположная ситуация: хотя доля субрегиона во внутрирегиональном экспорте весьма мала, в этом субрегионе, по полученным данным, применяется большое число нетарифных мер.

24. Виды обременительных нетарифных мер, которые встречаются во внутререгиональной торговле, также вписываются в глобальные тенденции. Что касается нетарифных мер, применяемых партнерами по экспорту, наиболее проблематичными считаются технические барьеры в торговле, за которыми следуют санитарные и фитосанитарные меры и правила происхождения: в совокупности на их долю приходится почти 90 процентов от числа обременительных связанных с импортом нетарифных мер. Что касается нетарифных мер, применяемых правительствами стран происхождения, наиболее обременительными были сочтены инспекции экспорта, разрешения и лицензии на экспорт, сертификация экспорта и вывозные налоги и сборы, взимаемые с национальных компаний: на их долю приходится 50-60 процентов от общего числа всех связанных с экспортом нетарифных мер¹³.

25. Кроме того, наиболее распространенными процедурными препятствиями, о которых сообщили респонденты, являются задержки, связанные с регулированием, и неформальные платежи, необычайно высокие сборы и платежи, связанные с регулированием, – на долю этих двух видов препятствий приходится почти 70 процентов от общего числа всех процедурных препятствий. Они, как правило, исходят от таможенных органов, отвечающих за контроль экспорта/импорта и лабораторий, проводящих испытания и анализ продуктов. Что касается регулирования в стране происхождения, процедурные препятствия также включали отсутствие органов по аккредитации, отсутствие надлежащих учреждений для проведения испытаний и недостаточную прозрачность или доступность информации о нетарифных мерах.

26. Резюмируя вышеизложенное, взгляды частного сектора на нетарифные меры, действующие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, указывают на существующие преимущественно в странах происхождения процедурные препятствия, которые создают сложности в плане соблюдения соответствующих процедур, независимо от того, были ли инициированы нетарифные меры в стране происхождения или за рубежом. Возможно, на этих вопросах стоит сосредоточить внимание в ходе регионального сотрудничества по инициативам в области упрощения процедур торговли.

¹³ Нетарифные меры, применяемые правительствами стран происхождения, составляют более половины (51 процент) от общего числа связанных с экспортом нетарифных мер в сельскохозяйственном секторе и три пятых (61 процент) от общего числа таких мер в секторе обрабатывающей промышленности.

Ш. Нетарифные меры и устойчивое развитие

27. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года признается роль международной торговли как движущей силы инклюзивного экономического роста и сокращения масштабов нищеты, а также важного фактора, содействующего реализации целей в области устойчивого развития. Торговля и связанная с ней политика во многих своих аспектах связаны с целями в области устойчивого развития. В дополнение к взаимосвязи между торговлей, экономическим ростом и экономическим развитием, торговля тесно связана с целями, касающимися продовольственной безопасности, здравоохранения, климата и условий труда. Нетарифные меры являются необходимыми инструментами для достижения социальных и экологических целей. Однако, как разъяснялось выше, такие меры могут становиться барьерами в торговле, препятствуя реализации возможностей устойчивого развития.

28. Несмотря на то, что тарифы и определенные нетарифные меры фигурируют в системе показателей достижения целей в области устойчивого развития, конкретные количественные показатели, связанные с нетарифными мерами, по большей части отсутствуют. Для реализации Повестки дня на период до 2030 года необходим инструмент мониторинга и анализа последствий нетарифных мер с точки зрения достижения целей.

А. Взаимосвязь между нетарифными мерами и целями в области устойчивого развития

29. Для рассмотрения взаимосвязи между нетарифными мерами и целями в области устойчивого развития ЭСКАТО и ЮНКТАД провели анализ определенных групп товаров. Были рассмотрены задачи в рамках целей в области устойчивого развития, с тем чтобы определить, какие товары, являющиеся предметом международной торговли, играют роль в реализации этих задач, и какие меры регулирования, применяемые в отношении этих товаров, могут непосредственным образом повлиять на выполнение конкретной задачи. В основе этой работы лежал обзор существующих нетарифных мер, фигурирующих в базе данных ЮНКТАД.

30. Пара «товар-нетарифная мера» рассматривалась как непосредственным образом связанная с целью в области устойчивого развития в следующих случаях: а) если она характеризовалась четко обозначенной целью, связанной с целью в области устойчивого развития (формулировка заявленной цели рассматриваемой меры регулирования содержала ключевые слова из формулировки соответствующей цели в области устойчивого развития); или б) если являлось маловероятным, что она служит какой-либо цели (такой как торговля видами флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения, торговля предметами культурного наследия, торговля оружием и вооружениями), помимо той, которая актуальна с точки зрения цели в области устойчивого развития.

31. Была разработана матрица, связывающая задачи в рамках целей в области устойчивого развития с соответствующими товарами, соотносящая нетарифные меры и соответствующие ключевые слова. При установлении взаимосвязей определяются те пары «товар-нетарифная мера», в которых регулирование может непосредственным образом влиять на достижение целей в области устойчивого развития (ввиду заявленной цели или подразумеваемого намерения). Матрица позволяет проанализировать степень, в которой нетарифные меры способствуют достижению конкретных целей в области устойчивого развития, как показано на примере диаграммы I.

В. Нетарифные меры и международные стандарты

32. В то время как в деле количественной оценки издержек нетарифных мер для производителей уже достигнуты определенные успехи, количественное определение преимуществ является более сложной задачей. В отсутствие прямых данных о преимуществах для производителей и других заинтересованных групп ЮНКТАД и ЭСКАТО применяют косвенный подход, используя взаимодополняющие данные о мерах, имеющиеся у органов по разработке международных стандартов, таких как «Кодекс Алиментариус». В основе такого подхода лежит предположение о том, что в рекомендациях в области регулирования, которые выносят эти органы, найдено способствующее повышению благосостояния соотношение между издержками и выгодами нетарифных мер. Таким образом имеет место интернализация сбоев в работе рыночных механизмов при минимальных издержках для потребителей, производителей и правительств.

33. Для выведения косвенного показателя нетарифных мер ЮНКТАД и ЭСКАТО изучили степень, в которой регулирование, действующее в экономике той или иной страны, соответствует стандартам, установленным международными органами. Прежде всего они определили нетарифные меры и связанные с ними товары, предусмотренные нормами международных органов, а именно стандартами «Кодекс Алиментариус», Международной конвенции по защите растений и Всемирной организации по охране здоровья животных. Вторым шагом стало установление соответствия между этими нетарифными нормами и национальным законодательством. Третьим шагом, направленным на определение жесткости норм регулирования конкретных товаров в конкретной стране, ЮНКТАД и ЭСКАТО провели структурное текстовое сопоставление между применяемыми нетарифными мерами и международными стандартами. Таким образом, опираясь на установленные критерии, были определены, картированы, сопоставлены и ранжированы по признаку качества основополагающие элементы международных и национальных норм регулирования. Ожидается, что этот процесс позволит добиться более глубокого понимания различий в регулировании и жесткости регулирования конкретного товара в конкретной стране по сравнению с международными стандартами.

IV. Нетарифные меры и прямые иностранные инвестиции

34. Результаты одного исследования показали положительную взаимосвязь между нетарифными мерами и ПИИ¹⁴, однако за 15 лет, прошедших с момента публикации этого исследования, не было проведено последующей работы для подтверждения этой взаимосвязи. Для того чтобы исследователи и разработчики политики могли в полной мере оценить и понять последствия нетарифных мер, им также необходимо понимание того, каким образом эти меры влияют на ПИИ. В настоящем разделе излагается то, каким образом нетарифные меры могут влиять на инвестиционные решения компаний, и затем проводится сопоставление между этими идеями и предварительными результатами тематических исследований, посвященных взаимосвязям между нетарифными мерами и ПИИ.

35. Традиционная теория ПИИ построена на предположении о том, что в ситуации несовершенства рыночных механизмов компания предпочтет экспорту ПИИ. Нетарифные меры служат одним из важных примеров несовершенства рыночных механизмов. Вид и масштабы нетарифной меры, равно как и ограничения стратегических вариантов, имеющихся у компании, определяют

¹⁴ Giuseppe Nicoletti and others, “The influence of policies on trade and foreign direct investment”, OECD Economic Studies, vol. 2003/1, No. 36 (2003).

порядок реагирования компанией на меру. Компания может принять решение о том, чтобы обойти нетарифную меру при помощи ПИИ, когда связанные с таким подходом издержки ниже, чем издержки экспорта, вызванные нетарифной мерой. Более того, в той степени, в которой тарифы могут повлечь за собой обход тарифных мер со стороны компаний, нетарифные меры также могут стимулировать приток ПИИ в экономику страны, применяющей соответствующую меру, так как они ужесточают барьеры на пути к доступу на рынок¹⁵.

36. Разные нетарифные меры будут иметь разные последствия для компаний в плане издержек. Следовательно, определенные нетарифные меры с большей степенью вероятности могут стимулировать компанию к выбору ПИИ, а не ведения торговли. Наиболее вероятными мерами, которые могут побудить компанию выбрать инструмент ПИИ, являются ограничения в отношении государственных закупок и требования в отношении местного компонента, так как эти нетарифные меры могут привести к исключению иностранных компаний из процесса торговли. В таких случаях компании стоят перед выбором между доступом на рынок при помощи ПИИ или вытеснением с рынка, и, следовательно, издержками этих видов нетарифных мер для компаний является выгода, упущенная в результате невозможности вести операции на рынке.

37. И технические стандарты, и права интеллектуальной собственности могут вести к увеличению издержек для компаний, независимо от того, делают ли они выбор в пользу экспорта или ПИИ. Различия в технических стандартах могут вынуждать компании к производству различных моделей их продукции, с тем чтобы удовлетворить множественным требованиям рынка, что влечет за собой рост расходов и снижает экономию за счет масштабов в случае серийного производства. В определенных секторах компании могут осуществлять ПИИ для обхода нетарифных мер, если оказывается проще и менее затратно соблюсти технические стандарты при производстве на местной основе. Разные правовые режимы охраны интеллектуальной собственности могут увеличивать издержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и вести к более высоким административным и правовым издержкам. В то время как строго соблюдающиеся правовые режимы охраны интеллектуальной собственности могут также служить стимулом для ПИИ и экспорта, в случаях, когда права интеллектуальной собственности слабо соблюдаются, имеет место противоположное явление, так как повышается риск нарушения патентных прав или авторских прав.

38. Приведенные выше примеры иллюстрируют то, каким образом нетарифные меры могут быть связаны с решениями компаний о ПИИ. Для того чтобы добиться лучшего понимания взаимосвязи между нетарифными мерами и ПИИ, ЭСКАТО провела несколько тематических исследований, упор в которых был сделан на требования в отношении местного компонента и на права интеллектуальной собственности.

39. Что касается прав интеллектуальной собственности, результаты тематических исследований фармацевтической отрасли Индии и электронной отрасли Филиппин подтвердили, что ПИИ увеличились в преддверии введения более жестких режимов охраны патентных прав и на протяжении первого года действия таких режимов. Однако несмотря на более значительный общий объем потоков ПИИ, после осуществления прав интеллектуальной собственности все еще наблюдались значительные колебания этих потоков. Так, например, в Индии наиболее резкое снижение ПИИ наблюдалось в те годы, когда

¹⁵ Разумеется, степень, в которой нетарифная мера может стимулировать ПИИ, также связана с инвестиционным климатом принимающей страны.

выносились судебные решения по делам о правах интеллектуальной собственности не в пользу иностранных фармацевтических компаний. Однако после каждого сокращения ПИИ их приток быстро восстанавливался – во многом благодаря потенциалу рынка. В целом результаты обоих вышеупомянутых исследований подтвердили существование значительной положительной корреляции между усилением охраны прав интеллектуальной собственности и притоком ПИИ.

40. Результаты тематических исследований, посвященных требованиям в отношении местного компонента в сегменте смартфонов с поддержкой 4G (четвертого поколения) Индонезии и в сегменте солнечных панелей Индии подтвердили, что требования в отношении местного компонента незамедлительно привели к росту ПИИ. Однако ПИИ резко возросли только в том году, в котором были введены требования в отношении местного компонента, а в последующие годы наблюдалось значительное снижение объемов таких инвестиций. Так, например, в Индонезии приток ПИИ значительно увеличился в 2015 году – году, в котором было объявлено о введении требований в отношении местного компонента, а затем приток ПИИ значительно сократился. Пока еще требования в отношении местного компонента не стали стимулом для соразмерного им роста ПИИ, так как компании, доля рынка которых наиболее велика, нашли способы удовлетворения требований в отношении местного компонента и потребностей местного рынка.

41. Результаты тематических исследований указывают на то, что требования в отношении местного компонента и права интеллектуальной собственности могут в ряде случаев положительным образом влиять на ПИИ. Степень этого положительного эффекта в значительной мере связана с видом и сферой охвата соответствующей нетарифной меры, политической, экономической и правовой системой, в рамках которой она применяется, и процедурами ее осуществления. Даже если тематические исследования показали степень, в которой права интеллектуальной собственности и требования в отношении местного компонента могут увеличить объем ПИИ, более глобальный вопрос, который пока остается без ответа, заключается в том, помогли ли эти меры привлечь качественные ПИИ, которые способствуют «созданию достойных и создающих добавленную стоимость рабочих мест, расширению квалификационной базы экономики принимающей страны, упрощению процедур передачи технологий, знаний и ноу-хау, стимулированию конкурентоспособности национальных компаний и облегчению их доступа на рынки, а также ведению деятельности в соответствии с принципами социальной и экологической ответственности»¹⁶. Увеличение объемов качественных ПИИ занимает центральное место в Повестке дня на период до 2030 года, и понимание того, каким образом нетарифные меры способствуют или препятствуют этому, принципиально важно для реализации этой масштабной Повестки.

V. Рационализация нетарифных мер: региональные инициативы

42. В регионе уже давно предпринимаются усилия по снижению технических барьеров и расширению доступа на рынки при помощи повышения степени соответствия стандартам. Так, например, Подкомитет Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) по стандартам и соответствию, в который входят 17 государств-членов ЭСКАТО, действует с 1994 года. Подкомитет уделяет особое внимание вопросам соответствия международным

¹⁶ Holger Görg and others, “How to attract quality FDI?”, G20 Insights, 28 April 2017.

стандартам и упрощению процедур торговли, учитывая при этом текущую работу на глобальном уровне, ведущуюся в рамках Соглашения ВТО по техническим барьерам в торговле и Соглашения ВТО по применению санитарных и фитосанитарных норм¹⁷.

43. АСЕАН также предприняла конкретные попытки снижения издержек нетарифных мер, в частности при помощи трех основных инициатив: инициативы «Единого окна» АСЕАН; Торгового репозитория АСЕАН; и Рамочного соглашения АСЕАН о механизмах взаимного признания. «Единое окно» АСЕАН – это система трансграничной безбумажной торговли, инициированная посредством Соглашения о создании и внедрении режима «единого окна» АСЕАН, которое было подписано в Куала-Лумпуре 9 декабря 2005 года. Его целью является создание условий для электронного обмена и правового признания электронных данных и документов между национальными «единицами окнами» всех десяти государств-членов АСЕАН. Несмотря на то, что осуществление продвигалось гораздо более медленными темпами, чем ожидалось, «Единое окно» АСЕАН официально начало работу в январе 2018 года: 5 из 10 государств-членов АСЕАН обменялись сертификатами о преференциальном происхождении. В настоящий момент предпринимаются усилия по расширению возможностей электронного обмена в рамках «Единого окна» АСЕАН при помощи включения в него электронных санитарных и фитосанитарных сертификатов¹⁸.

44. Торговый репозиторий АСЕАН – это работающая по принципу «одной остановки» платформа, посвященная торговым и таможенным нормам и другой связанной с ними информации, которая опирается на 10 национальных торговых репозиторий¹⁹. Торговые репозитории обеспечивают доступ к информации о нетарифных мерах, организованной в соответствии с классификацией Межучрежденческой группы поддержки, введенной в таблице²⁰. Обзор Торгового репозитория АСЕАН указывает на то, что это платформа, по сути, перенаправляет пользователей в национальные торговые репозитории, а дизайн, доступность и качество национальных торговых репозиторий значительно отличается в разных странах. Тем не менее дальнейшее развитие торговых репозиторий, а также их регулярное обновление может внести серьезный вклад в повышение прозрачности нетарифных мер.

45. В отличие от инициативы по созданию Торгового репозитория АСЕАН, которая стартовала после 2012 года, разработка механизмов взаимного признания оценок соответствия ведется с 1998 года в рамках осуществления Рамочного соглашения АСЕАН о механизмах взаимного признания²¹. Несмотря на то, что соглашение было подписано два десятилетия назад, государства-члены АСЕАН подписали соглашения о взаимном признании оценок соответствия всего в четырех секторах, а именно: в косметическом секторе, в секторе электрики и электроники, в фармацевтическом секторе и в секторе готовой пищевой продукции. Обзор текстов этих соглашений показывает, что собственно участие в каждом из секторальных соглашений и признание странами проведенных друг другом оценок соответствия остаются добровольными даже после того, как страна подписала соглашение. В то время

¹⁷ См. www.apec.org/Groups/Committee-on-Trade-and-Investment/Sub-Committee-on-Standards-and-Conformance.

¹⁸ См. <http://asw.asean.org/>.

¹⁹ ASEAN, *A Resilient and Innovative ASEAN Community- Annual Report 2017–2018* (Jakarta, 2018). Доступно по ссылке: <http://atr.asean.org>.

²⁰ База данных доступна по ссылке: <http://asean.i-tip.org/>.

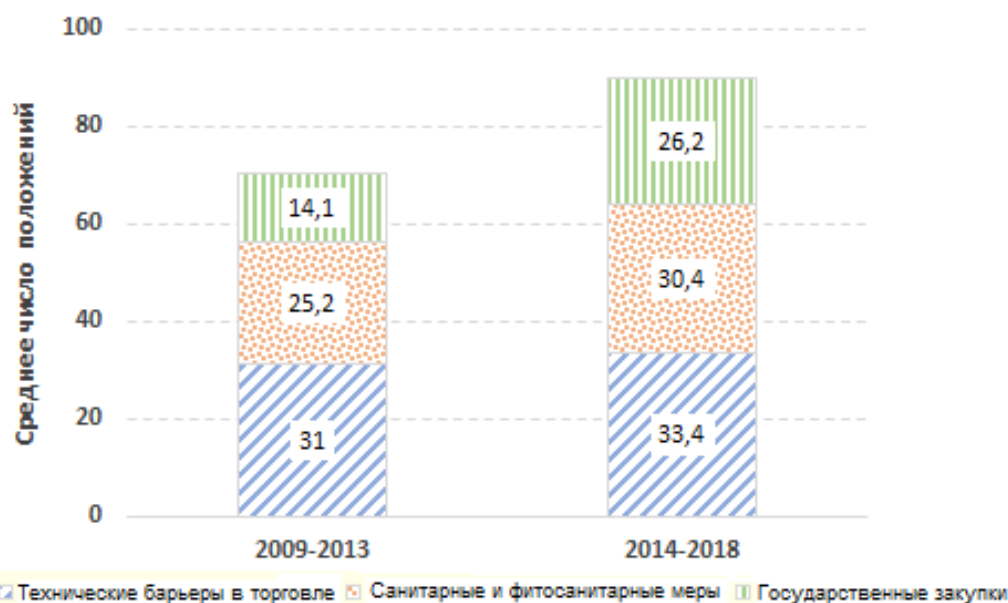
²¹ ASEAN, *Guidelines for the Development of Mutual Recognition Arrangements: ASEAN Consultative Committee on Standards and Quality* (Jakarta, 2014).

как имеются определенные признаки, указывающие на то, что механизмы взаимного признания положительным образом влияют на вероятность осуществления экспорта и объемы торговли государств-участников соответствующих механизмов²², опыт АСЕАН дает основания полагать, что внедрение этих механизмов сопряжено с трудностями и требует значительных временных затрат. В этом контексте можно рассмотреть возможность обмена извлеченными уроками и передовой практикой, касающимися способов достижения договоренностей по таким механизмам и их внедрения, между членами этих механизмов.

46. В рамках региональных торговых соглашений также все чаще отводится место сокращению негативных последствий нетарифных мер. Секретариат провел анализ положений, касающихся технических барьеров в торговле, санитарных и фитосанитарных норм, и государственных закупок, в 58 региональных торговых соглашениях, подписанных в период между 2009 и 2018 годами как минимум одной страной из Азиатско-Тихоокеанского региона. Предварительные результаты указывают на то, что соглашения, подписанные за последние четыре года, включают значительно большее число положений о нетарифных мерах, чем соглашения, подписанные ранее 2014 года. Это является признаком того, что страны все чаще решают вопрос нетарифных мер посредством торговых соглашений (см. диаграмму IV).

Диаграмма IV

Среднее число положений о нетарифных мерах в региональных торговых соглашениях, заключенных в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2019-2018 годов

47. Все региональные торговые соглашения содержат конкретные ссылки на необходимость соблюдать Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле и Соглашение ВТО по применению санитарных и фитосанитарных норм. Почти всегда в региональных торговых соглашениях содержатся положения об информационном обмене и сотрудничестве. Более 50 процентов этих соглашений также содержат положение о создании специального комитета для решения вопросов, связанных с техническими барьерами в торговле и

²² Silja Baller, "Trade effects of regional standards liberalization: a heterogeneous firms approach", Policy Research Working Paper No. WPS4124 (Washington, D.C., World Bank, 2007).

санитарными и фитосанитарными нормами. Что касается конкретных положений, касающихся гармонизации стандартов, они, напротив, встречаются редко. Если классифицировать соглашения исходя из уровня дохода партнеров, можно заключить, что среднее число положений о технических барьерах в торговле и государственных закупках наиболее велико в соглашениях между странами с высоким уровнем доходов. Число положений о санитарных и фитосанитарных мерах, напротив, наиболее высоко в соглашениях между странами с высоким уровнем доходов и странами с более низким уровнем доходов.

48. В целом Всестороннее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, которое вступило в силу 30 декабря 2018 года, является наиболее всеобъемлющим соглашением в плане положений о технических барьерах в торговле и о государственных закупках. Соглашение о свободной торговле между Европейским союзом и Сингапуром и Соглашение о свободной торговле между Сингапуром и Шри-Ланкой, Тихоокеанское соглашение о более тесных экономических отношениях и Всестороннее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве в равной степени обширны в том, что касается положений о санитарных и фитосанитарных нормах. Тогда как многие положения о нетарифных мерах в большинстве соглашений носят довольно общий характер, более подробный обзор таких положений, содержащийся в наиболее полных соглашениях, названных выше, может служить полезным руководством по способам дальнейшей рационализации нетарифных мер в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

VI. Следующей поколение нетарифных мер: связанные с регулированием барьеры в цифровой торговле

49. Как было отмечено выше, электронный обмен данными и цифровизация торговли являются одним из способов снижения издержек нетарифных мер и торговли в целом. Данные являются новой «валютой» торговли в двадцать первом веке, так как они лежат в основе торговли как товарами, так и услугами. Всего за пять лет: с 2008 по 2013 год – потоки данных увеличились в семь раз. В 2014 году их вклад в мировую экономику составил приблизительно 2,8 трлн долл. США, а к 2025 году, по прогнозам, эта сумма увеличится до 11 трлн долл. США.

50. Однако в новую эпоху торговли также возник и новый ряд барьеров. Речь идет о мерах политики, которые препятствуют трансграничной передаче данных и ведут к увеличению торговых издержек. Примеры этих появляющихся нетарифных мер включают нормы о защите неприкосновенности частной жизни, локализацию, политику в области налогообложения цифровой торговли, геоблокирования и фильтрации. В настоящее время двумя направлениями политики, по поводу которых ведутся жаркие споры, являются налогообложение транзакций в рамках электронной торговли и нормативное регулирование трансграничных потоков данных.

51. Инновации, порожденные цифровой экономикой, навсегда изменили лицо мировой экономики. Глобализация дала огромные преимущества новаторам и большинству первопроходцев в этой области, однако при этом она вызвала резкую негативную реакцию в экономиках, которые столкнулись с тем, что их налоговые поступления тают или находятся под угрозой в результате технологической ориентированности иностранных компаний. Ограничения на потоки данных, налогообложение транзакций цифровой торговли, геоблокирование и конкуренция в области стандартов информационно-коммуникационных технологий находятся в числе мер политики, направленных

на обеспечение безопасности, защиту потребителей, сохранение поступлений или защиту внутреннего рынка от конкуренции.

52. Скорее всего, будет невозможно вернуться к тому времени, когда в Интернете не существовало ограничений применительно к данным. Наоборот, следует скорее ожидать более активного внедрения политики в области защиты данных. Более того, вероятно увеличение числа стран, которые введут налогообложение транзакций цифровой торговли. При этом сложность заключается в том, чтобы найти способы минимизации его негативных последствий для бизнеса. Существуют возможности для придания нормам регулирования данных совместимого друг с другом характера и для устранения любых пробелов в нормах регулирования при помощи двухсторонних, плурилатеральных или многосторонних соглашений. Кроме того, необходимо найти оптимальное соотношение между правомерными целями норм о защите данных и экономическими возможностями, которые открывает свободный Интернет. Наконец, необходимо достичь последовательного и глобального консенсуса по вопросу налогообложения транзакций цифровой торговли и сбалансированных норм регулирования данных.

А. Политика в области данных

53. В 2000 году началось увеличение числа различных ограничений в отношении трансграничных потоков данных. Большинство из этих ограничений являются условными, однако также стали вводиться и меры по локализации, особенно после 2010 года. К мерам по локализации могут относиться любые из мер, перечисленных далее (в порядке возрастания их ограничительности): а) локальное хранение данных; б) локальное хранение и обработка данных; и в) запрет на передачу данных.

54. В случаях, когда в странах действуют условные ограничения в отношении потоков данных, к странам-получателям данных обычно предъявляются требования наличия «надлежащего уровня защиты данных» или эквивалентной нормы регулирования данных. Так, например, Европейский союз считает Новую Зеландию единственной страной Азиатско-Тихоокеанского региона с надлежащим уровнем защиты данных²³. Сейчас, после того как Япония добавила в свой закон о неприкосновенности частной жизни дальнейшие меры безопасности, с тем чтобы защитить данные граждан Европейского союза и предотвратить передачу данных в третьи страны, рассматривается вопрос о том, чтобы считать и эту страну государством с надлежащим уровнем защиты данных²⁴. В случаях, когда в стране не существует «эквивалентной» защиты, многонациональные компании все равно могут осуществлять передачу данных при определенных условиях, среди которых может фигурировать получение прямого согласия субъекта данных на передачу этих данных за рубеж.

55. Меры по локализации, такие как локальное хранение данных, требуют того, чтобы копия данных хранилась на локальном уровне, однако при этом они не препятствуют передаче данных за рубеж и обработке данных за рубежом. Если также действует и требование о локальной обработке данных, операторы данных могут быть вынуждены создавать центры данных, что может привести к избыточности мощностей в глобальном масштабе. Операторы данных могут передать обработку данных на внешний подряд – местным поставщикам услуг –

²³ European Commission, “Adequacy of the protection of personal data in non-EU countries” (2018). Доступно по ссылке: https://ec.europa.eu/info/law/law-topic/data-protection/data-transfers-outside-eu/adequacy-protection-personal-data-non-eu-countries_en.

²⁴ European Commission, “European Parliament resolution of 13 December 2018 on the adequacy of the protection of personal data afforded by Japan”, 17 December 2018. Available from www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&language=EN&reference=P8-TA-2018-0529.

или принять решение об отказе от инвестиций и от работы в конкретной стране. Наиболее жестким ограничением является запрет на трансграничную передачу персональных данных. В отличие от других мер по локализации данных, такой запрет исключает даже передачу копии данных. Однако такие запреты встречаются редко, за исключением запретов в отношении конкретных видов данных, таких как информация, связанная с безопасностью, или медицинские данные (например, в Австралии). В целом степень ограничительности политики в области данных зависит от видов данных и от секторов. В отношении персональных данных действует больше ограничений, чем, например, в отношении бухгалтерских данных, хотя определение персональных данных не является простым и однозначным. Аналогичным образом, финансовый сектор и сектор здравоохранения характеризуются большим числом ограничений, чем другие сектора.

56. Все ограничения в плане данных увеличивают операционные издержки компаний. Даже на первый взгляд мягкие условные ограничения в отношении потоков данных предполагают транзакционные издержки, связанные с подачей заявлений на признание стандартов надлежащими или на сертификацию, либо издержки на юридические услуги, связанные с составлением конкретных положений договоров, касающихся передачи данных. Меры по локализации могут приводить к появлению избыточных мощностей. Так, например, требование Индонезии и Вьетнама в отношении локального размещения центров данных ведет к созданию избыточных мощностей и возникновению дополнительного риска в плане безопасности данных. На макроуровне политика в области данных влияет на торговлю и производительность. Результаты ряда новых эмпирических исследований указывают на негативные последствия ограничительности данных для услуг, торговля которыми ведется в Интернете, для результатов деятельности компаний, ориентированных преимущественно на оказание услуг, а также для компаний-посредников между поставщиками и потребителями в секторах, опирающихся на электронные данные²⁵.

В. Налогообложение цифровой торговли

57. Еще одной нормой регулирования, служащей предметом жарких споров, является налогообложение транзакций электронной торговли. Особенно в том, что касается услуг, предоставляемых в онлайн-режиме, многие страны сталкиваются со сложностью в плане защиты своих налоговых поступлений. Принятие решений о том, кто должен платить налоги, где это должно происходить, в каком объеме налоги должны взиматься и каковым должен быть порядок их сбора, с наступлением цифровизации стало более сложным, и многие услуги оказались не охваченными налогообложением. Обсуждаются различные предложения, включая налог на общий оборот предприятий цифровой торговли. Австралия, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур и Япония относятся к числу стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которые ввели требование регистрации для целей налога на добавленную стоимость в отношении поставщиков, работающих в онлайн-режиме, которые осуществляют продажи национальным потребителям. Индия ввела «налог на Google» на доходы от рекламы для компаний, которые не базируются в стране. Другие страны следуют этой тенденции, рассматривая налоговые меры в отношении интернет-услуг. В целом новые налоги представляют собой отход от

²⁵ Martina Francesca Ferracane and Erik van der Marel, “Do data policy restrictions inhibit trade in services?”, Digital Trade Estimates (DTE) Working Paper No. 2 (Brussels, European Center for International Political Economy, 2018) and Martina Francesca Ferracane, Janez Kren and Erik van der Marel, “Do data policy restrictions impact the productivity performance of firms and industries?”, Digital Trade Estimates (DTE) Working Paper No. 1 (Brussels, European Center for International Political Economy, 2018).

налогообложения «определяемого местом оказания услуг, использования активов, несения рисков» в сторону налогообложения, определяемого местонахождением потребителей²⁶.

58. Проблема, которую меры налогообложения цифровой торговли представляют для бизнеса, проистекает из отсутствия последовательности и консенсуса в отношении подхода к цифровым услугам. Издержки соблюдения соответствующих требований высоки ввиду того, что предприятия сталкиваются не только с разными нормами налогообложения на разных юрисдикционных территориях, но и с проблемами того, каким образом интерпретировать и применять эти нормы, одновременно стремясь к минимизации риска двойного или множественного налогообложения.

VII. Направления дальнейшей работы и вопросы для рассмотрения

59. Секретариат продолжит работать с ЮНКТАД и другими организациями в интересах углубления понимания взаимосвязи между нетарифными мерами и устойчивым развитием в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В частности, Бангладеш, Вьетнам и Лаосская Народно-Демократическая Республика были выбраны в качестве стран для изучения того, каким образом их нетарифные меры соответствуют международным стандартам в отношении ряда конкретных продуктов. Кроме того, матрица соответствия между целями в области устойчивого развития и нетарифными мерами будет обновляться, с тем чтобы она включала максимально возможное число целей в области устойчивого развития и задач в их рамках. В конечном итоге ожидается, что доля нетарифных мер, направленных на достижение каждой цели в области устойчивого развития в той или иной стране, поможет объяснить прогресс (или отсутствие прогресса) в деле достижения этих целей в области устойчивого развития.

60. В рамках своих усилий по поддержке укрепления потенциала в интересах разработки фактологически обоснованной политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе секретариат сделал заказ на проведение семи тематических исследований через посредство Азиатско-тихоокеанской сети научно-исследовательских и учебных учреждений по торговле (АРТНеТ), с тем чтобы изучить взаимосвязь между устойчивым развитием и нетарифными мерами. Секретариат также задействован в сборе информации о нетарифных мерах, опираясь на классификацию ЮНКТАД, в Азербайджане, а также в обновлении данных о нетарифных мерах в Таджикистане. Эти новые данные будут способствовать пониманию воздействия нетарифных мер в субрегионе Северной и Центральной Азии, а также в регионе в целом.

61. Секретариат работает над альтернативными оценками адвалорных тарифных эквивалентов нетарифных мер по секторам, странам и субрегионам для более точного измерения воздействия нетарифных мер на торговлю и ПИИ и определения передовой практики. В этой связи секретариат продолжит определять национальные и региональные инициативы, как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и на глобальном уровне, которые могут способствовать сокращению издержек введения нетарифных мер. Резюме уроков и выводов, извлеченных из вышеупомянутой работы, будут включены в публикацию «Доклад о торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2019 год».

²⁶ Ernst and Young, “Rising to digital taxation”, *You and the Taxman*, Issue 1 (2018).

62. Комитет, возможно, пожелает обсудить изложенные вопросы и дать секретариату руководящие указания относительно дальнейшей работы в этих областях. В частности, Комитет возможно, пожелает предпринять следующие шаги:

а) дать руководящие указания по вопросам, которые он хотел бы особо выделить в готовящемся основном докладе «Доклад о торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2019 год: использование нетарифных мер в интересах устойчивого развития» или дополнительно включить в него;

б) провести обмен опытом, передовой практикой и извлеченными уроками стран в этой области;

в) обсудить роль ЭСКАТО в укреплении потенциала и содействии региональному сотрудничеству в целях обеспечения того, что нетарифные меры подкрепляют устойчивое развитие.
